

**Мальчишки уходят в разведку
(отрывок из поэмы)**

Воронежские школьники Юра Павлов и Костя Феоктистов в 1942 году были разведчиками в одной из разведгрупп. В напряжённые дни боёв за Воронеж, когда командованию требовалась ежедневная информация о положении в оккупированной части города, они вместе и порознь ходили на задания. Перед ними ставилась задача: выяснить обстановку, засечь скопления вражеской техники, войск и расположения штабов. Юра Павлов погиб в сентябре 1942 года, выполняя спецзадание, Константин Петрович Феоктистов — ныне прославленный космонавт, член экипажа корабля-спутника «Восход», выведенного на орбиту Земли 12 октября 1964 года.

I

Мальчишки уходят в разведку —
мальчишки играют в войну...
Качают кленовые ветки
полуденную тишину,
и городу сонно и жарко
в распаренной той тишине.
Палящее солнце над парком
в белесой висит вышине —
всё будто сомлело от зноя...
Разведчик не может сомлеть!
Не скрипнуть сучку под ногою,
травинке не зашелестеть.
Встревожен у «синих» дозорный,
наверно, два долгих часа
всё слушает он
каждый шорох,
всё смотрит до боли в глазах,
а сам понимает: напрасно! —
безмолвию вовсе не рад.
Он знает:
разведчики «красных»
в разведке не знают преград!
Где телом к стволу припадая
и тенью мелькая в листве,
где вдруг без следа пропадая
в кустарнике мелком, в траве,
повсюду пройдут (что — посты им?),
решая задачу свою, —
и крепко достанется «синим»
в сегодняшнем жарком бою!
Мальчишки уходят в разведку —
ловки, загорелы, босы...
А дома отцы

над обедом
сердито глядят на часы,
и мамы у окон маячат
(тарелка, половник в руках):
«Поди, всё сражаются...
Значит,
под вечер придёт в синяках!»
И мамы мальчишек ругают:
— Далась же им эта игра!..
И мамы не знают, не знают,
что скоро настанет пора —
и дымным, тревожным рассветом
без долгих напутствий и слёз
уйдут их мальчишки в разведку,
да не понарошку —
всерьёз.
Не знают и сами мальчишки,
что будет у них впереди...
Сторожко
(ботинки — под мышкой,
чтоб легче дозор обойти) —
пусть мамы и папы ругают
и стынет забытый обед, —
к «противнику» в тыл проникая
в предчувствии скорых побед,
фанерные пистолеты
за пояс привычно заткнув,
мальчишки уходят в разведку,
по книжкам играя в войну.

II

«...Как раз и придёте к рассвету!..
Да зря не рискуйте!.. Пора...»
Мальчишки уходят в разведку.
Но это уже не игра:
мальчишки уходят в разведку,
в ночи не видны,
не слышны...
Второе военное лето
идёт по дорогам страны.
Мальчишки про игры забыли,
себе прибавляя года:
с чужими крестами на крыльях
чужие
ревут эскадрильи,
родные бомбят города...
И танки с крестами на башнях

российские топчут хлеба...
И так это горько и страшно,
что тут не до школьных забав.
Но страх твою храбрость не сломит
и горю ты воли не дашь,
покуда враги
в твоём доме
кровавый справляют шабаш, —
покуда не просто
Победу
увидеть за долгой войной.
...Мальчишки уходят в разведку.
Остались свои за спиной.
Так тихо! —
как будто на свете
и нету войны никакой.
Пожары зарницами светят
на том берегу, за рекой.
Там город,
где пели
(а если
привиделось это во сне?)
свои пионерские песни...
играли в войну по весне...
Как много — всего и не вспомнишь —
там было!
От дружб и до драк...
Весёлый ты город, Воронеж!..
...Теперь в этом городе — враг.
И всё, что узнал,
до рассвета
ты должен к своим принести...
Мальчишки уходят в разведку,
хоть могут назад не прийти...
Река их чуть-чуть покачала,
тела обнимая, волна,
как в мирные дни, зажурчала —
и снова кругом тишина.
А вот и окраина —
город...
Изрытый обстрелом асфальт...
И вдруг —
до нелепости скоро —
всё рушится с окриком:
«Хальт!!!»
И Юрка, в ворота ныряя,
кричит тебе:

«Костя, беги!..»
Но выстрелы тишь разрывают,
и гулко гремят сапоги, —
и путь к отступленью отрезан,
и поздняя мысль:
«Не везёт...
Вдвоём не уйти — бесполезно...»
Так пусть хоть один — да уйдёт!!!
Допросы...
И хочешь не хочешь —
не спрячешь нечаянных слёз,
коль град полновесных пощёчин
несёт тебе каждый допрос.
И всё ж,
вытирая угрюмо
подушки раздувшихся щёк,
так славно украдкой подумать;
«А всё-таки Юрка утёк!..»
Молчанье — ответ на побои.
И —
сквозь оглушающий щёлк
пощёчин —
в душе озорное прорвётся:
«А Юрка... ушёл!..»
Ушёл — да не вдруг...
Ты не знаешь,
что месяц-другой — и в бою,
в разведку опять собираясь,
он голову сложит свою
и в мёртвые будет на годы
зачислен...
Но время придёт —
он в памяти верной народа,
назло всем смертям,
оживёт!
Чтоб
завтрашних дней пионерам,
готовым в разведку уйти,
остаться навечно
примером
идущего впереди.
Так — будет!..
А ты и не знаешь —
сидишь без надежд на побег,
часы и минуты считаешь,
что жить остается тебе...
Но и над могилою даже,

когда автоматы — в лицо,
ты слёзы упрямо размажешь,
а всё же ни слова не скажешь —
боец умирает бойцом!
...А ночью,
очнувшись в кромешной,
безмолвьем пугающей мгле,
не сразу поймёшь, ты, конечно, —
на небе ли ты, на земле?
Но вспомнится: Юрка... разведка...
«Да зря не рискуйте!..»
Расстрел...
Успеть бы уйти до рассвета...
«А всё-таки я уцелел!»
Смешается кровь со слезами,
с надеждою — страх,
пополам,
покуда, теряя сознание,
ты будешь ползти
в этой яме
по мёртвым остывшим телам.
Так больно, что, кажется, —
нету
ни сил, ни желанья терпеть...
Успеть бы к своим до рассвета.
Успеть бы!..
Успеть бы!..
Ус...петь...
Всё будет:
разбитые ноги —
хоть плачь! — тяжелее свинца...
И страх,
что у этой дороги,
наверно, не будет конца, —
и радостный миг возвращенья,
и крепкие руки друзей!
И будут недели леченья
в тылу,
и заботы врачей, и бегство
с мечтою заветной
(одна у мальчишек она)
на фронт:
поскорее — в разведку!
Чтоб завтра добиться победы,
сегодня
разведка нужна.
Всё помним мы —

в нас не остыли
великие эти года.
Жаль только — уже позабыли
о них кое-где господа.
А надо б им взять на заметку:
с землёю,
где — взрослым под стать —
мальчишки
уходят в разведку, —
вовсеки им не совладать!

Публикуется по: Столяров В. Мальчишки уходят в разведку // Герои в красных галстуках. – Воронеж : Центрально-чернозёмное кн. изд-во, 1974.